

— И, наконец, третье отделение, — провозгласил мистер Стэнфорд, с тихим щелчком защелкивая последний замок на сундуке. Крышка откинулась, и перед Гарри предстала лестница, уходящая вглубь. По улыбке и приглашающему жесту мистера Стэнфорда Гарри понял, что его ждет что-то особенное. Осторожно ступив на первую ступеньку, он спустился в недра сундука. Достигнув дна и оглядевшись, Гарри понял, зачем мистер Бэгмен послал его сюда. Перед ним раскинулась небольшая комната, не более десяти на семь футов. Пустая, но с невероятным потенциалом. В воображении Гарри уже замелькали образы верстаков, стеллажей, инструментов... — Я люблю магию, — усмехнулся он, глядя на пустое пространство. — Да, весьма полезна, не так ли? — вторил ему мистер Стэнфорд, спускающийся следом. — Что скажете? — Я беру его, — твердо заявил Гарри. — Если вас интересует мебель, то у нас есть кое-что наверху, — продолжал мистер Стэнфорд, продолжая свою коммерческую тираду. — У вас есть открытые стеллажи и верстаки? — нетерпеливо спросил Гарри. — Конечно, конечно, — заверил его мистер Стэнфорд. — Ну что, пойдём? Солнечный свет Диагональной аллеи ударил в глаза Гарри, когда он вышел из магазина сундуков. Он потратил гораздо больше, чем планировал, но возможность иметь собственное рабочее место, где он мог бы творить как плотники, так и художественные чудеса, стоила того. А то, что сундук мог уменьшаться до размеров кармана, было просто бонусом, как и новая сумка для книг и пакет для художественных принадлежностей. Прямо перед ним, как по мановению волшебной палочки, возник самый привлекательный магазин, который Гарри когда-либо видел. В огромных стеклянных витринах красовались рамы и картины всех размеров и стилей. Но самым удивительным было то, что картины... двигались! Неудержимо, как бы сами по себе, ноги перенесли Гарри через Аллею и ввели его в магазин. Внутри он обнаружил еще больше чудес: картины, оживающие на стенах. Животные паслись на лугу, люди беседовали, подсолнухи колыхались на ветру... — Как они могут двигаться? — выдохнул Гарри, завороченный. — С помощью особой техники, включающей зелья и заклинания, — ответил ему неожиданный голос, заставивший Гарри вздрогнуть. Он повернулся и увидел рядом с собой женщину с длинными каштановыми волосами, спадающими на одно плечо. Краска на ее платье говорила о том, что она художник, а не просто продавец. — Я бы хотел, чтобы мои картины так двигались, — с тоской подумал Гарри. — Вы тоже художник, мой дорогой? — спросила женщина, ее глаза ярко блестели. Гарри кивнул. — Да. Мой учитель говорит, что у меня есть талант; я просто думаю, что мне еще многому предстоит научиться. — Ну что ж, посмотрим, чем мы можем вам помочь, — улыбнулась она. Когда Гарри вышел из магазина, его новый сундук был полон художественных принадлежностей, бутылочками со специальным зельем и тремя книгами, рассказывающими о волшебном искусстве. Решив, что ему лучше сосредоточиться на поиске учебников, пока он не потратил весь день на блуждание по этому удивительному переулку, Гарри снова достал список. Первым пунктом, как он решил, было то, с чего ему следовало начать. К счастью, он уже знал, куда идти. Маленький магазинчик с единственной палочкой, лежащей на фиолетовой подушке в витрине, был именно таким, каким он его помнил. Толкнув дверь, Гарри вошел внутрь, заставив крошечный колокольчик звякнуть высоко над собой. — Гарри Поттер. Холли и перо феникса. Одиннадцать дюймов, — раздался голос из тени, прежде чем появился Олливандер, тот самый странный человек, который продал Гарри его первую палочку. — Здравствуйте, сэр, — поприветствовал Гарри. — Как поживает ваша палочка, мистер Поттер? Не могу предположить, что с тех пор, как вы в последний раз были в этом магазине, ею много пользовались, — заметил Олливандер. — Именно поэтому я здесь, — ответил Гарри. — Мне нужна новая палочка. Глаза Олливандера сузились. — А что случилось с предыдущей? Задышавшись, Гарри решил сказать правду. — Когда мой дядя решил, что я не собираюсь поступать в Хогвартс, он сжег все мои вещи, включая палочку. — Очень жаль, — сказал Олливандер. — Как я понимаю, вы пришли за новой палочкой? — Да, — ответил Гарри. — В таком случае, давайте посмотрим, что мы сможем найти, — заявил Олливандер и повернулся к рядам коробок позади него. — Мистер Олливандер, сэр, у нас будут такие же проблемы, как и в прошлый раз? — спросил Гарри,

вспомнив, что прошло почти полчаса, прежде чем он нашел свою волшебную палочку. — Думаю, что да, — ответил Олливандер. — Вы были хитрым клиентом тогда и, смею предположить, будете хитрым клиентом сейчас. — А нельзя ли как-нибудь ускорить процесс? — с надеждой спросил Гарри. Олливандер обернулся и посмотрел на него своими странными голубыми глазами. — Есть один способ, — размышлял Олливандер, — но вместо того, чтобы сократить процесс, он будет удлинён. Однако ваше присутствие в магазине будет меньше. — Да? — спросил Гарри, не зная, что ответить на это кажущееся противоречие. — Я предлагаю палочку, сделанную на заказ, мистер Поттер, — заявил Олливандер. — Сделанную на заказ? По-моему, звучит неплохо, — улыбнулся Гарри. Олливандер снова долго смотрел на него, а потом просто кивнул и поднял часть столешницы. — Если вы пройдёте со мной в мою мастерскую, — предложил он. Войдя в подсобку, Гарри почувствовал, как напряжение спадает волнами — всё было таким знакомым. Там стоял большой верстак, над ним на своих местах висели инструменты. Сбоку стояли стеллажи с различными породами дерева, ожидая своего часа. Только стол с банками казался немного странным, пока Гарри не приравнял их к гвоздям и шурупам, которые он привык видеть. — Думаю, мы можем обойтись без измерений, — начал Олливандер, присаживаясь на табурет, — я уже знаю их по вашему последнему визиту. Гарри слегка кивнул, мысленно вспоминая, как странная рулетка порхала по его телу, измеряя всё — от длины руки до расстояния между ноздрями. — Начнём с дерева. Просто проведите рукой по дереву и принесите мне тот кусок, который кажется вам наиболее удобным. Возможно, он будет даже слегка теплым или, может быть, приветливым, — пояснил Олливандер. Выполнив указание, Гарри начал с одного конца стеллажа, словно нежно лаская каждый кусок дерева. Его пальцы скользили по дубу, буку, ясеню, красному дереву, бузине, боярышнику. И лишь когда он добрался до ивовой секции, его внимание привлекла одна, необычная. Наклонившись ближе и закрыв глаза, чтобы лучше ощутить ее, он протянул вторую руку, чтобы удержать равновесие. К полноте ощущений, исходящей от ивы, добавился прилив тепла, разлившийся от левой руки. Открыв глаза, Гарри увидел источник тепла: это был кусок рябины, на который он случайно опустил руку. — Кажется, я нашел две, — сказал Гарри старому мастеру по изготовлению палочек. — Тогда принеси их сюда, — распорядился Олливандер. — Хм, неплохая пара, — размышлял он, проводя длинными пальцами сначала по одной, потом по другой палочке. — Рован — для защиты, а ива — особенно хороша для чар и исцеления. Кстати, именно из ивы была сделана палочка твоей матери. — Правда? — спросил Гарри, пораженный неожиданным открытием о своей матери. — Действительно. Теперь перейдем к сердцевине палочки, — заявил Олливандер. — Внутри каждой банки находится своя сердцевина. Просто проведи рукой по верхней части каждой банки и нащупай ту, которая тебя зовет. Заглянув в некоторые банки, Гарри убедился, что не хотел бы знать, что в них находится. К счастью, та, к которой его потянуло, содержала что-то, напоминающее волосы. — Волосы сфинкса, — сказал ему Олливандер. — Особенно полезны для интеллекта и творчества. Это действительно будет необычная палочка, мистер Поттер. Я очень редко использую волосы сфинкса и никогда не использовал такую комбинацию компонентов. Гарри неуверенно кивнул, не зная, что сказать по этому поводу. — Ну, тогда иди, — распорядился Олливандер, размахивая руками. — У меня есть работа. Возвращайся через три... нет, четыре часа. — Да, сэр, спасибо, сэр, — ответил Гарри и поспешил скрыться. Следующие два часа Гарри метался по Аллее, забегая то в один, то в другой магазин, покупая всё, что было в выданном ему списке. Точнее, всё, плюс одну-две лишние вещи, например, метлу. Он не собирался покупать метлу, но после того, как он удовлетворил свое любопытство, зайдя в магазин Качественные принадлежности для квиддича, а затем позволил уговорить себя опробовать метлу в задней демонстрационной комнате, он просто не мог не купить ее. Продавец заверил его, что Нимбус две тысячи — идеальная метла для него: не слишком быстрая, но с более чем достаточной отдачей, чтобы обеспечить ему захватывающую езду. У мадам Малкин это была борьба с разочарованием. Как только мадам Малкин поняла, кто он такой, она стала настаивать на том, чтобы он купил полный комплект хогвартской мантии. Пришлось согласиться купить несколько обычных

волшебных вещей в дополнение к четырём лесным зелёным мантиям, которые он выбрал в качестве приемлемого дополнения к своей форме школы Стоунволл, прежде чем она наконец успокоилась и позволила ему уйти. Осмотрев десятки и десятки различных видов перьев, стопок и пергамента, хранящихся в Пишущих приборах Скриббулуса, Гарри решил, что ему необходимо вернуться в обычный мир еще до конца дня. К счастью, он и так уже подумывал об этом. Теперь, правда, к идее купить новые очки он добавит покупку авторучек и блокнотов для лекций. Заметив время, Гарри остановился на поздний обед. Он решил, что если поторопится, то успеет сделать всё, включая покупку новой палочки и второй заход в Гринготтс до закрытия всех магазинов. Останется только упаковать всё как следует в сундук вечером, когда он вернётся в Лики Коулдон. И ему очень хотелось пораньше лечь спать: завтра предстояло впервые отправиться в Хогвартс, и этот день должен был стать знаменательным и, наверняка, утомительным.

<http://tl.rulate.ru/book/94907/3190959>